

Ирина Антанасиевич*

Белградский университет,
филологический факультет,
кафедра славистики

ГЕОМИФОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ЕДИНАЯ ЭСТЕТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА (НА ПРИМЕРЕ МИФА О КОСОВОМ ПОЛЕ)**

Предметом этого исследования является изложение некоторой концептуальной схемы, разработанной для исследования геомифологического пространства как единой системы, обладающей специфическими эстетическими критериями.

Геомифологическое пространство необходимо рассматривать как не только в перспективе – как живое, социальное и психологическое явление, но и в ретроспективе – как циклично возобновляющийся эстетический феномен. С развитием современной цивилизации человечество столкнулось со множеством проблем, как с новыми, порожденными в нынешнем столетии, так и со старыми, оставшимися нам в наследство от предыдущих поколений. Одной из таких «вечных» проблем является проблема архетипного сознания и таких стереотипов памяти, которые тем более интересны, если накладываются на реальное географическое пространство. Таким образом мифологическое сознание (поле Косовской битвы) в сочетании с реальной географией (Косово поля) создает особую эстетическую позицию, которая активно начинает участвовать в создании «национальной духовности», используя для этого специфические эстетические механизмы.

Ключевые слова: геомифология, геомифологическое пространство, геопоетика, косовский миф, мифологическое клише

Исследование геомифологических пространств, подобных косовскому – задача сложная, и мы в своей статье лишь зададим общий вектор, который позволит нам начать анализ пространства, которое бытует не только как зона – мифологический концепт, но и представляет собой географическое пространство с четко очерченными границами как политическими, так и как социологическими, и культурологическими). Данное, ныне разделенное на несколько мифов, – сербский, турецкий, албанский, – пространство все же представляет собой единую систему, влияющую на культурные модели людей, живущих здесь, и тем самым формирует их этнический и духовный профиль. Таким образом, пространство Косова поля, существующее в реальном мире, является одновременно и сакральным пространством, поскольку задает формат бытия. Данный миф, сохраняя архаические смыслы, прорывается в современную культуру и политику, обретая новые толкования и оформляя национальную идентичность всех народов, живущих на его территории.

* antiira@mail.ru

** Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

Подобное конструирование пространства не уникально и почти всегда присуще тем пограничным, исторически «сложным» пространствам, которые время от времени становятся «горячими точками» этнических (религиозных, государственных и пр.) конфликтов.

В принципе, любое пространство является не только географической, но и культурной системой координат, формирующей определенные образы, которые щедро используются культурой.

Сакральность Косово и Метохии не только выражена в серии мифов, легенд и преданий, связанных с этой территорией, в россыпи пословиц и поговорок, отсылающих нас к мифу, и в ряде конфликтов, начинающихся с расхождения толкования о косовском мифе и его принадлежности, но тесно связана с самой географией пространства, – причем реального, чьи святые места культивируются и интерпретируются на свой лад в различных этносах и религиях.

Данное пространство необходимо рассматривать как не только в ретроспективе, – как бытующий когда-то комплекс легенд и верований, но и в перспективе, – как циклично возобновляющийся феномен: как живое, социальное и психологическое, а также политическое явление. С развитием современной цивилизации человечество перерабатывает мифы, перекраивает их и интегрирует в новый, необходимый на данном этапе развития, контекст. «Косовский миф» – это и исторический концепт, который несколько раз в истории перелицовывался и трансформировался, в зависимости от геополитической необходимости, и культурное пространство, которое воспринималось как место, где ковалась «духовность нации», и географическое пространство, чьи топонимы свидетельствуют об исторической битве на Косовом поле и тем самым воспринимаются как маркеры места славы. Это главные мифологические точки – локусы, которые являются не только локусами мифологического цикла о Косовом поле, но и бытуют поныне как реальные географические точки. Причем эти географические точки, преломляясь через восприятие сербов и албанцев, создают свои отдельные, хотя и в основе общие, мифологические клише.

Мифологическое клише – это цельная система, где заранее заданы образы-архетипы, отношения между ними, сюжетные линии и тип оценок. Следование мифологическому клише означает, что мифологема перешла в метафору, то есть в несколько другую, отличную от мифологема дискурсивную систему. Согласно представлениям М. Фуко, формация дискурса обеспечивает возможность его развития и, в конечном счете, замены одной дискурсивной формации на другую. Причиной этого является наличие разрывов в дискурсе и попытки их заполнения в ходе осуществления дискурсивных практик.

Заполнения же создают свой миф, свой сакральный комплекс взглядов, где стереотип имеет роль элементарной единицы в системе мифов, каждый из которых имеет значимость лишь в сравнении с другими стереотипами. Данная постановка вопроса, если ее наложить на восприятие географического пространства Косово поля дает интересные результаты и показывает насколько специфичной мощной мифологической энергией обладают нарративы, сформированные около одного локуса и со временем получившие общенациональный характер, т.е. превратившиеся в артефакт.

В случае с исследуемым пространством можно выделить несколько важных точек, которые мы постараемся описать, прежде всего, с точки зрения их реального расположения на местности и, тем самым, сделаем попытку объяснить их бытование и в виде мифологического клише:

- Косово поле - поле битвы
- Место гибели князя Лазаря
- Место , где убили Милоша Обилича³
- Мавзолей султана Мурата (Мурад I Гази-Хункяр) или Муратово турбе (иногда тулбе или тубе)
- Байрактарев мавзолей (турбе) или же Газиместан мавзолей
- Самодржа
- Бабин Мост

Само Косово Поле как место битвы в настоящее время ограничивается пространством, центр которого для каждого из народов, использующий косовский миф, будет различным. Для сербов центром пространства является памятник Косовским героям. Для турецкого мифа центром будет могила султана Мурата (Муратово турбе или мавзолей), находящаяся в километре от памятника по направлению к селу Лазарево. По сути, центром места битвы считается место, где легенда свела всех ее участников, поскольку место смерти султана Мурата одновременно обозначено как место гибели Милоша Обилича. Более широкое пространство Поля определяют границы между рекой Ситница, горами Грмеч и Голеш (именно за нее по преданию, отступил Вук Бранкович), рекой Самодржа и потоком Бутовац (иногда можно встретить местное деление на пространство Раваниште (т. е. равнину) и Широкое поле. О Широкое поле пишет в своих путевых заметках А.Гильфердинг, располагая его между Ситницей и горой Голеш (GILFERDING 1856: 198)

Рис.1 Косово поле, 6 мая 1913 года⁴

Все поселки вокруг поля битвы в период после 1913 года (возвращение Ко-

3 Существуют версии имени Кобилич, Билаш Кобила, Кобили, Копилич(в значении бастард) и пр.

4 Фотография Auguste Léon из музея Le musée départemental Albert-Kahn инвентарный номер A 1 896

сово и Метохии в состав Сербии) получили названия, связанные с легендой: Лазарево, Обилич, Девять Юговичей и пр. Таким образом, пространство, стало активно сакрализироваться, и косовский миф, и до этого бытовавший в народной памяти и объединявший вокруг себя сербов, начал формировать и пространство, изменяя его и подчиняя мифу.

Рис. 2 Карта поля битвы⁵

До 1953 года центром Косово поля как места битвы считался памятник, который иногда называют Косовский крест или столб. В настоящее время это небольшой мраморный столб, установленный рядом с памятником Косовским героям в 1989 году. Как выглядел первоначальный памятник мы не знаем, но опираясь на описания, сохранившиеся в травелогах, можем предположить, что он представлял собой крестовый столб, который являлся персонификацией косовских героев и от их имени обращался к прохожему. Подобные крестовые столбы- особые виды столбов с записями были характерны для XIV - XV века, когда столб и был создан. Запись на кресте⁶ приписывается сыну и наследнику князя Лазаря — Стефану Лазаревичу, а сам крест/столб был поставлен на поле Косово в 1402 году после Ангорской битвы (битвы при Анкаре).

5 «Правда», 1929, 24.11, Београд

6 Полный текст приводится в приложении к статье

Рис. 3 Крестовой столб с записью, село Горня-Битина, Косово и Метохия⁷

Рис. 4 Нынешний вид Косовского мемориального столба

⁷ Запись, по которой мельница, лес, луг и поле переходят во владение церкви Св. Георгия

Центр битвы, таким образом, всегда обозначался именно как место гибели всех ее основных героев, причем и в сербской, и в турецкой, и в албанской традициях, все они, несмотря на свою этническую и религиозную принадлежность были гази, т.е. герои. Поэтому это место чаще всего и называют Газиместан. А к имени погибшего султана Мурата добавляют титул Гази.

До 1924 года пространство Газиместана представляло собой четыре сакральные точки — каменный столб, место убийства и захоронения султана Мурата, место смерти Милоша Обилича и место погубления князя Лазаря. В 1924 году по инициативе офицеров 22-ого пехотного полка воздвигнут скромный трехметровый памятник с крестом и надписью на памятнике: «Героям, павшим за крест Господень, свободу и право своего народа 1389 — 1912 гг. благодарные потомки, граждане и солдаты города Приштина, 1924 год». (VREME 1924)

В 1929 году белградская газета «Правда» пишет о проекте создания на месте битвы на Косовом поле ...стадиона на 40. тыс мест. Журналист под псевдонимом Локси уверен, что стадион и Косово поле объединяет идея рыцарского турнира и говорит о том, что рыцарство войны и спорта наиболее верно выражает идея стадиона, который собираются построить на месте Газиместана. (PRAVDA 1929)

Планировал воздвигнуть на Газиместане храм Видовдана и установить тем самым новую религию - «религию царя Лазаря» (MEŠTROVIC 1919: 273-275) и самый известный югославский скульптор Иван Мештрович. Он даже делает скульптуры косовских героев, которые собирают в то время награды на выставках в Вене, Риме, Лондоне, Венеции, Великобритании (ныне они, как и модель храма хранятся в Национальном музее в городе Крушевац).

В 1953 году по проекту архитектора Александра Дероко все пространство Газиместана перестраивается, приводится в согласие с бытующим мифом: воздвигается высокий (25 метров) памятник Косовским героями⁸, который, в память о потерянном царстве представляет собой средневековую башню. Идея проекта появилась еще в 20-е годы, когда во время правления короля Александра Первого Карагеоргиевича, создаваемая им страна, вливая новое вино в старые меха, меняла и наполняла новыми смыслами старые сакральные пространственные точки: тогда был разрушен средневековый город Жрнов на горе Авала близ Белграда и воздвигнут памятник Неизвестному солдату, тогда же возникли проекты, которые осуществились уже в социалистической Югославии — строительство нового мавзолея Петра Петровича Негоша в Цетине и музеефикация пространства Косово поля.

Рис. 5 Памятник Косовским героям

8 Был взорван и частично пострадал в 1999 году

В принципе, особое значение это место стало приобретать еще во время правления династии Обренович, когда широко в 1889 году праздновалось 500-летие Косовского боя. Но особое развитие и политизация косовского мифа, который до этого жил в народе и не использовался политической элитой, происходит в период 20-х годов и далее используется всеми политиками как в королевской, так и в социалистической и постсоциалистической Югославии: например, митинг на Газиместане в честь 600-летия битвы в 1989 году стал моментом, приведшим к власти Слободана Милошевича. Косово поле — именно его географический центр окончательно становится сакральным местом силы и памяти, а события после 1999 года добавили старому мифу и элементы современного мученичества, окончательно связав средневековов сербское небесное войско, как иногда называют павших здесь воинов с нынешними сербами и нынешними жертвами, погибшими за цельность и единство страны.

Само пространство косовской равнины предполагало и включение в нее церкви Самодржа, которая важна как храм, где перед боем войска князя Лазаря приняли причастие; как мемориал: считается, что именно там похоронены сербы, погибшие на Косовом поле; и как место исторической памяти, именно в церкви находился перед сражением главный штаб сербов. В 1932 году старая церковь была разрушена (на самом деле первоначальная церковь, вернее монастырский комплекс Самодржи не сохранился, о чем пишет в 1891 году в своих воспоминаниях сербский вице-консул Теодор Станкович, посетивший эти места и упоминавший о том, что все албанские дома в окрестностях Самодржи построены из ее камня, а на месте церкви находится водяная мельница), а на ее месте опять же по проекту архитектора Александра Дероко и его коллеги Петра Поповича⁹ построена новая мраморная церковь к которой, опять же в согласии с легендой, пристроены три гробницы.

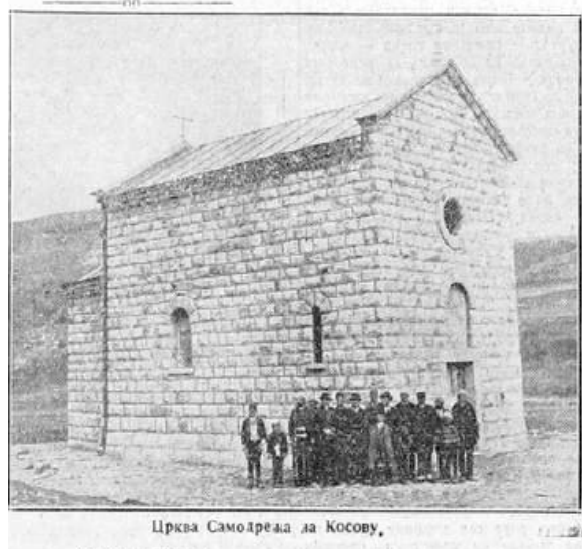

Рис. 6 Церковь Самодржа¹⁰

9 Расписал церковь известный художник Живорад Настасиевич. К сожалению, фрески и сама церковь сильно пострадали во время албанских протестов 1981 года, а после событий 1999 года церковь полностью запущена и превращена в свалку мусора

10 Фотография «Правда», 1932, 29.06. Београд

Рис. 7 Нынешнее состояние церкви

Кроме нее, еще одна церковь на пространстве Косово поля определяется как место захоронения погибших в битве сербов — это церковь Покрова Пресвятой Богородицы в селе Бабин-Мост, которая воздвигнута в 1927 году на месте храма-мавзолея. Идея строительства храма, по преданию, принадлежит самой княгине Милице, жене князя Лазаря. Первоначальный храм-мавзолей был разрушен, а в 1927 году сохранившаяся алтарная часть встроена в структуру нового храма. Продолжая развивать косовский миф как феномен, соединяющий героическое прошлое с недавним прошлым и тем самым объединяя в одно средневековую Сербию и современное в то время государство, в 1940 году туда переносятся останки солдат, погибших в Великой войне, которые упокоение находят в стенах храма.

Рис. 8 Крест и таблица на церкви в селе Бабин-Мост

Местом захоронения погибших в битве турецких воинов определяют пространство территории Мазгит, где когда-то находилось большое (протяженностью более километра) турецкое кладбище. Об этом пишет А. Гильфердинг, описывая, что большое количество турецких могил располагалось на пространстве возле мавзолея Байрактара, расположенного на расстоянии в полкилометра от места гибели султана Мурата. Причем же, как пишет Гильфердинг, их смерть приписывается Милошу Обиличу, который в одиночку побил огромное количество турок. (GILFERDING 1856: 198)

Мавзолей Байрактара (так называемое Байрактарево или Газиместан турбе) — могила одного из (Гильфердинг пишет о Синане-паше, иногда героя называют просто Гази, т.е герой, иногда называют визирем, который погиб от руки Бошко Юговича, одного из братьев Юговичей), приближенных Мурата, который остался в легенде байрактаром — знаменосцем, включена ныне в состав мемориального комплекса Мавзолея Мурата и обновлена в 2012 году Министерством культуры Турции, а ежегодно к Мавзолею Мурата и Мавзолею Байрактара совершается хадж, который совпадает с Сербским паломническим шествием на Видовдан, т. е. 28 июня (15 по ст. стиля) день Св. Вида — день Косовской битвы.

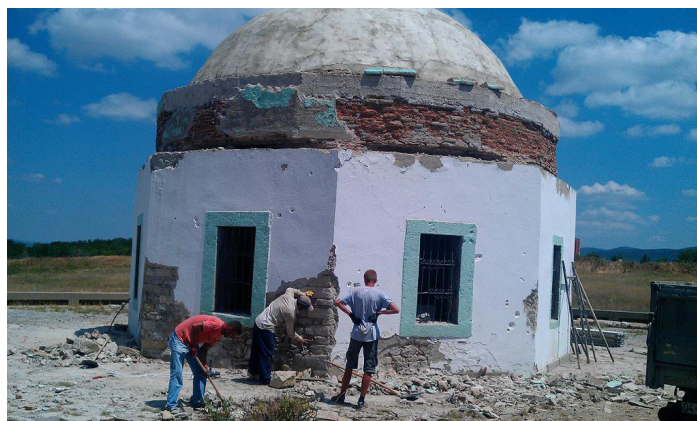

Рис. 9 Мавзолей Байрактара (до реконструкции)

Когда же речь идет о месте захоронения султана Мурата, то это мавзолей поставленный на месте гибели султана, стены которого повторяют направление шатра, распятого над умирающим Муратом (по мнению некоторых историков, для того, чтобы скрыть тело умирающего султана и, тем самым, избежать панику). Имя султана Мурата и Милоша Обилича в рамках косовского мифа очень близко связаны, и подвиг их, таким образом, некоторым образом уравнивается. Особенно сильно это чувствуется в турецком тексте мифа, где оба они — герои, гази, и одновременно оба шахиды, то есть жертвы, сознательно идущие на мученическую смерть. Об этом свидетельствует и надпись на стене мавзолея султана Мурата (в самом мавзолее хранятся сердце и внутренности султана, а само тело забальзамировано и перенесено в Бурсу), которая в переводе на сербский гласит: «Чувени великан из Лазаревојске неверник Милош Кобилић налазећи се као рањеник међу изгнулим борцима у тренутку када је љубио руку султанову извуче из рукава прикривен отровни

ханџар те распори султана и учини га шехидом¹¹..» (ТОМІС 1913: 120) Впрочем со всех сторон герои косовского мифа представлены как герои и одновременно мученики. И литература чутко откликается на народный миф: например в драме Матие Бана «Царь Лазарь или гибель Косово», 1858 г. (ВАН 1867) умирающий султан Мурат говорит Милошу Обиличу - «Я восхищаюсь тобой!» и тот ему отвечает «И мне жаль, поверь, что такой царь гибнет».

Рис. 10 Мавзолей султана Мурата

Рис. 11. Первоначальный саркофаг султана Мурата

Соединение этих двух участников битвы видно и в легенде, до сих пор

11 Первод: Знаменитый великий человек из армии Лазаря, неверный Милош Кобилич, притворившись раненым среди павших бойцов в тот момент, когда он целовал руку султану, вытащил из рукава спрятанный ядовитый кинжал, распоро живот султана и сделал его швхидом.

бытующей в Косово и породившей сюжет поэмы «Дустурнаме» Энвери, которая была написана в 1465 году и которая рассказывает, что Милош Бан (так его зовут в поэме) был приближенным султана, которого тот очень уважал, но позже он крестился и покинул султана. Поэтому султан поверил ему, когда тот сказал, что хочет вернуться в ислам и приблизил его к себе (INALCIK 2000). Данная легенда сформировала и версию об албанском происхождении Милоша, которую активно используют албанцы, особенно в период после 1999 года. Вообще, албанская эпическая традиция восхищается подвигом Милоша Обилича: итальянская журналистка Ана ди Лелио записала восемь албанских песен (скорее восемь вариантов одной песни, которую записывали в свое время и В. Чайканович, и Г. Елезович) (ELEZOVIĆ 1923: 54-67; ČAJKANOVIĆ 1923: 68-77), где так или иначе упоминается Милош Обилич (князя Лазаря нет ни в одной албанской песне о Косово Поле) (DI LELIO 2010), что, впрочем не мешало им переименовать поселок Обилич, находящийся недалеко от места битвы в поселок Кастриоти- взяв родовое имя своего самого известного национального героя Скендербега — Георгия или же Джураджа Кастриоти.

Рис. 12. Установленный в поселке Облич и снесенный албанцами в 1999 году памятник Милошу Обиличу

О месте захоронения Милоша Обилича ходят легенды, рассказывающие, что похоронен он возле Мурата, а его правая рука, та, которая вспорола живот султану, висела над гробом султана у изголовья. Существуют версия, что гроб его находится в месте, называемом Милошева-Баня или Баниште. По преданию здесь Милош принял омовение перед боем. Рядом с этим селом находится место, которое называют Юнаков Гроб, т.е. Гроб героя. По воспоминаниям Панты Сречковича (SREČKOVIĆ 1876: 58) туда приходили беременные -и сербки, и албанки, молясь, чтобы роды были легкими, а дети — крепкими. Особенно действенным считается провести ночь на каменной плите, что дает гарантию рождения сына. Божидар

Ковачевич, описывая уже упомянутую албанскую песню о Косовском бое, говорит о селе Салабана как месте захоронения Милоша Обилича. Туда он, по легенде, пришел сам, держа в руках свою отрубленную голову, и только тогда упал мертвым (KOVACSEVIĆ 1924: 5). В албанских селах Косово говорится и о Дренице как месте захоронения Милоша Обилича, а Рамуш Харадинай, один из крупных политиков нынешнего Косово, один из военных руководителей ОАК - Армии Освобождения Косово в 2016 году предложил воздвигнуть рядом с памятником на Газиместане еще один памятник — погибшим в Косовской битве албанцам. (BLIC 2016)

Милош Обилич и Мурат связаны в косовском мифе в единый узел, что видно и на местности. Так например, возле Муратового турбе лежат три камня, которые по преданиям показывают места, где дважды Милош Обилич чуть не сбежал от янычар и место, где они его настигли и убили (варианты — где вскочил на коня, где его догнали и где он упал с коня и был убит). Местом связанным по легендам с пленением Милоша Обилича, который по преданию успел сбежать после убийства султана Мурата, считают и селение Бабин-Мост. Существует легенда, которую пересказывает и А. Гильфердинг (GILFERDING 1856: 198), что Милош успел сбежать, но его выдала некая баба (Панта Сречкович упоминает ее имя — Милена и даже пишет, что сохранилось Миленино турбе, т. е. возведенный после ее смерти мавзолей). Она же выдала и тайну, как снять доспехи с Обилича, за что ей он, раскидав стражников откусил нос, поэтому место на самом деле должно называться Бабин-нос. Место же, где сняли доспехи с князя, т.е расковали его, находится неподалеку и называется Расков. (SREČKOVIĆ 1876: 58)

Култ князя Лазаря, который также выступает героем и мучеником, в геопространстве Косово поля выражен разнообразно. Это не только Самодржа — место присяги, но и уже упомянутое село Бабин-Мост, где обозначено место пленения князя. По описанию Милоша С. Миливоевича¹² это поляна возле двух высоких брестов, где черкесы, находившиеся на службе султана, догнали и пленили Лазаря. А этом же месте- неподалеку от двух брестов находится колодец, куда по преданию и брошена голова казненного князя Лазаря.

Если говорить о месте пленения, то в легендах косовских черкесов (потомки переселившихся в Косово во времена турецкого правления, подданных султана¹³) местом пленения также называют правый берег реки Лаб. Место пленения князя Лазаря часто упоминают и как место его погубления. Янко Шафарик записывает легенду¹⁴, что князя пленили на погубили на месте, где сейчас стоит церковь Пресвятой Богородицы в селе Бабин-Мост. И именно поэтому княгиня Милица и дала приказание выстроить храм- мавзолей. На месте погубления стоял мраморный столб. Монахи в селе Бабин-мост несколько лет тому назад нашли мраморную плиту в реке Лаб и считают, что именно она и есть мраморный памятник, стоящий на месте погубления князя.

12 Милош Миливојевић, Путопис дела Праве Старе Србије“ II део, Београд, 1872, стр.52

13 В 1998 году массово покинули Косово, и приняв российского гражданство, переселились в Адыгею

14 Ј. Шафарик, Извјестије о путовању по Србији 1846. године, Београд

Рис. 13 Мраморный памятник, который считается памятником, стоящим на месте погубления князя Лазаря

Тело князя сначала было похоронено в приштинской церкви св. Георгия: более детальное описание места мы находим в путевом очерке Милоша Миливоевича, который описывает что церковь эта находилась к югу от нынешней церкви по направлению к парку(тогда лесу) Грмия или же к району Источик св. Геория (Джурджанова водица) в квартале, называемом «Семь трубок табака» (Седам лула) (MILIVOJEVIĆ 1872: 52). Через два года в 1391 (или через год, в 1390 году) году тело князя перенесено в монастырь Раваницу возле города Чуприя. В истории мощи несколько раз меняли место пребывания (причиной служили войны): довольно долгое время мощи были в монастыре в Сентендре (нынешняя Венгрия), затем в сремском монастыре Врдник, который также получил название Раваница, в Соборной церкви в Белграде, а в 1988 году перенесены в монастырь Раваница возле Чуприи, где и покоятся ныне.

Существует легенда, что князь Лазарь был похоронен в Грачанице, и легенда эта была такой сильной, что во время реконструкции храма в 1897 году в южном пределе была установлена табличка, что здесь находилось первое место упокоения князя.

Панта Сречкович упоминает о том, что существует и албанская легенда о Лазаревом мавзолее, т. е. Лазаревом турбе. Место это недалеко от уже упоминаемого места захоронения Милоша Обилича и интересно, что описание полностью схоже с мавзолеем султана Мурата: «... это было здание из белого мрамора с двумя гробами, которые стоят там и в головах гробов и в ногах есть столбики. В мавзолее этом не зажигают ни свечи, ни кадила, а в нем вечная тишина и вечный мрак. А на вопрос кто там лежит получим ответ, что лежат в этих гробах царь гяурский Лазарь и его стегоноша- знаменосец». (SREČKOVIĆ 1876: 58)

Когда же речь идет о голове князя Лазаря, то наиболее частыми и вошедшими в народную поэзию являются две легенды: 1. легенда о том, что голова князя была послана в Стамбул и до сих пор находится там и в Сербии не будет счастья,

пока голову не составят с телом¹⁵ и 2. легенда о том, что голова была брошена в колодец (версия, ее спрятал (в сене) молодой турок, чья мать была сербкой, а потом, чтобы голову не склевали вороны, кинул в колодец)¹⁶, а после сорока лет ее нашли путешественники, желающие освежиться и испить воды и голова сама полетела и составила с телом¹⁷ (KARADŽIĆ 1845). Мощи князя дважды исследовались специалистами (в 1952 года — д-р Леонтий Павлович и в 1988 году д-р Срболоуб Живанович) и оба раза в рапортах описывается, что голова князя, хоть и отделена от тела, находится рядом с ним и что череп на его пробит каким-то острым орудием.

Как мы видим, легенды, которые фокусируются возле личностей главных героев битвы, встроены в географическое пространство, которое, таким образом становится геомифологическим пространством, где легенды и предания живут и овеществляются в памятниках и локальных маркерах: источниках, колодцах, камнях).

Приложение

«Надпись на Косовском столпе» Стефана Лазаревича (1402)

Человек, ты, ступивший на сербскую землю,
 неважно, пришелец ты или местный,
 неважно, кто ты и что ты,
 Ты, когда придёшь на это поле,
 которое зовётся Косово,
 увидишь его, усеянное мёртвыми костями,
 и с ним окаменевшую природу,
 меня, в виде креста, словно знамя,
 увидишь, как посреди поля стою гордо.
 Не пройди мимо и не отвернись как от чего-то
 неважного и ничтожного,
 Но, пожалуйста, подойди ко мне ближе, о, друг мой,
 И рассмотри слова, что тебе хочу сказать,
 И тогда поймёшь, почему,
 И как и зачем я стою здесь,
 Потому что я говорю истину,
 Ничего не утаивая,
 Я говорю по существу, о том, что здесь случилось.
 Здесь когда-то был великий самодержец,
 Чудо земное и правитель сербский,
 По имени Лазар, князь великий,
 Набожности непоколебимый столп,

15 Версия, которая излагается и в русской версии страницы Википедии о князе Лазаре: https://ru.wikipedia.org/wiki/Лазарь_Хребелянович

16 Песня «Обретение главы князя Лазаря» записана Вуком Караджичем . См.

17 Легенда о чудесном обретении главы князя несомненно носит в себе элементы легенды об обретении главы Иоанна Крестителя (усекновение, сокрытие, обретение и возвращение в церковь) о чем написано несколько исследований. См. Соња Петровић, Обретеније главе кнеза Лазара у светлу култа светог кнеза , Годишњак Катедре за српску књижевност са јужнословенским књижевностима, год. 6, Београд 2011, 149-181

Светлого разума пучина и глубина мудрости,
Огненный ум и защитник несчастных,
Кормилец голодавших и радость нищих,
Милость и утешение скорбящих,
Почитавший волю Христа,
Которой следовал по воле собственной
И со всем своим бесчисленным множеством,
Находящимся под его рукою.
Мужи добрые, мужи храбрые,
Мужи воистину, на словах и на деле,
Блиставшие, словно сияющие звёзды,
Как земля, пестрящая цветами,
Одетые в золото и камнями драгоценными украшенные,
Множество коней избранных и золотом осёдланных,
Дивны и прекрасны их всадники.
Всеплеменитых и славных,
Словно добрый пастырь и защитник
Мудро приводящий духовного ягненка
Умереть во имя Христа
И принять мучения венец
И обрести вечную славу.
И так дружно великое, бесчисленное множество
Вместе с добрый великим господином,
Доброю душою и верой непоколебимой,
Словно к красным палатам и ароматным яствам,
На врага устремилось.
И поразив истинного змея,
И умертвив дикого зверя и великого противника
И ненасытного ада пожирателя,
Амурата и его сына,
род аспидов и змей,
щенок львиных и василисковых,
а с ними и многих других.
О, чудеса судеб Божьих,
Схвачен был храбрый страдалец,
Безнаказанными руками безбожников
И конец мучений он принимает спокойно
И становится мучеником Христовым
Великий князь Лазарь.
Заколот его не кто иной, о, друг мой,
Как сын Амуратов, убийца, собственноручно,
И всё рассказанное случилось
В лето 6897, индикта 12, месяца 15, во вторник,
А час был шестой или седьмой,

Не знају, но Бог знает. (Перевод Екатерина Пехова)

Цитирана литература

- BAN 1867: Ban, Matija: „Car Lazar ili Propast na Kosovu: Tragedija u 5 razdjela“, Dubrovnik: Zabu-
bavnik Narodne štonice dubrovačke za godinu 1867 (Split: Brzotiskom Antuna Zanno-
ni, (1866). стр. 25-144
- BLIC 2016: «Blic» 2016., 26.06., Belgrad [orig.]«Блиц» 2016 г, 26.06., Белград
- ČAJKANOVIĆ 1923: Čajkanović, Veselin. Jedna arnautska varijanta o boju na Kosovu, Arhiv
za arbanašku starinu, jezik i etnologiju, kn.1, sv.1-2, 1923, s.68-77) [orig.] Веселин
Чажкановић Једна арнаутска варијанта о боју на Косову, Архив за арбанашку
старину, језик и етнологију, кн.1, св.1-2, 1923, с.68-77)
- GILFERDING 1856: A. Gilferding «Bosnija i Hercegovina i Stara Serbija», 1856, SPB, s. 198 [orig.]
А. Гилфердинг «Боснија и Герцеговина и Стара Сербия», 1856, СПб, с. 198
- DI LELIO 2010: di Lelio, Ana. Bitka na Kosovu u albanskom eru, Biblioteka NH veka, Beograd,
2010 [orig.]Ана ди Лелио, Битка на Косову у албанском еру, Библиотека ХХ века,
Београд, 2010
- ELEZOVIĆ 1923: Elezović, Gliša. Motivi prve arnautske pesme o boju na Kosovu, Arhiv za ar-
banašku starinu, jezik i etnologiju, kn.1, sv.1-2, 1923, s . 54-67 [orig.]Глиша Елезовић,
Мотиви прве арнаутске песме о боју на Косову, Архив за арбанашку старину, језик
и етнологију, кн.1, св.1-2, 1923, с . 54-67
- INALCIK 2000: Inalcik H., Kosovo: six siècles de mémoires croisées:Institut national des langues
et civilisations orientales, 2000. — Vol. 2, no. 10
- KARADŽIĆ 1845: Karadžić,Vuk. Pjesme junačke najstarije, knjiga druga 1845. [orig.]Вук
Караџић,Пјесме јуначке најстарије, књига друга 1845.
- KOVAČEVIĆ 1924: Kovačević, Božidar . Jedna arnautska pesma o boju na Kosovu, Vreme, 16
januara 1924. g, Beograd, s.5 [orig.]Божидар Ковачевић, Једна арнаутска песма о боју
на Косову, Време, 16 јануара 1924. г, Београд, с.5
- MEŠTROVIC 1919: Meštrovic,Ivan.Ideja Vidovdanskog hrama, Savremenik, lipanj, br.4, Za-
greb,1919, s.273-275
- MILIVIJEVIĆ 1872: Milivojević, Miloš. Putopis dela Prave Stare Srbije“ II deo, Beograd, 1872,
str.52 [orig.]Милош Миливојевић, Путопис дела Праве Старе Србије“ II део,
Београд, 1872, стр.52
- SREČKOVIĆ 1876: Srečković, Panta. Kosovo, Srbadija, 1876, sv,2, s. 58 [orig.]Панта Сречковић,
Косово, Србадија, 1876, св,2, с. 58
- TOMIĆ 1913: Tomić, Jaša. Rat na Kosovu i Staroj Srbiji, Novi Sad, 1913 s. 120 [orig.]Јаша Томић,
Рат на Косову и Старој Србији, Нови Сад, 1913 с. 120
- VREME 1924: «Vreme», 1924, 29.06, Beograd [orig.]«Време», 1924, 29.06, Београд
- PRAVDA 1929: «Pravda», 1929, 24.11., Beograd [orig.]«Правда», 1929, 24.11., Београд

Ирина Антанасијевић

ГЕОМИТОЛОШКИ ПРОСТОР КАО ЈЕДИНСТВЕНИ ЕСТЕТСКИ СИСТЕМ (НА ПРИМЕРУ МИТА О КОСОВУ ПОЉУ)

Предмет овог рада је представљање одређене концептуалне шеме прављене за проучавање геомитолошког простора као јединственог система са специфичним естетским критеријумима. Рад подразумева развијање концепта у поређењу са локусом геомитолошки простор, који се анализира не само у перспективи – као живи, друштвени и психолошки феномен, већ и у ретроспективи – као циклично обновљени естетски феномен. Са развојем модерне цивилизације, човечанство се суочило са многим проблемима, како са новим, насталим у садашњем веку, тако и са старим који су нам остављени у наслеђе од претходних генерација. Један од ових „вечитих“ проблема је проблем архетипске свести и таквих стереотипа сећања, који су утолико занимљивији ако се њих спојимо са реалним географским простором. Такво сагледавање митолошке свести у споју са реалном географијом ствара посебну естетску позицију, која активно почиње да учествује у стварању „националне духовности“, која за то користи специфичне митолошке механизме.

Кључне речи: геомитологија, геомитолошки простор, геопоетика, косовски мит, митолошки клише